

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

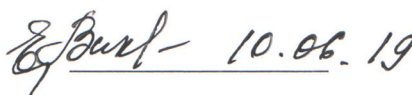
Кафедра романо-германской филологии и переводоведения

**Особенности речевого воздействия
в политическом и религиозном дискурсе
(на материале английского языка)**

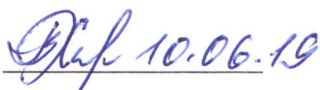
АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 2 курса 254 группы
направления 45.04.01 «Филология»
Института филологии и журналистики
Косенко Златы Андреевны

Научный руководитель
д.ф.н., профессор
подпись, дата

 10.06.19 Е.Ю. Викторова

Зав. кафедрой
доцент, к.ф.н.
подпись, дата

 10.06.19

Т.В. Харламова

Саратов 2019

Введение. Настоящая работа посвящена сопоставительному исследованию особенностей речевого воздействия в религиозном и политическом типах дискурса.

Актуальность работы обусловлена соотнесенностью выбранной темы с основным вектором развития современной науки. Выбор темы актуален в связи с наличием в современной лингвистике интереса к таким процессам, как влияние адресанта на формирование языковой картины мира адресата, производство и функционирование текстов в публичном дискурсе.

Научная новизна заключается во впервые проведенном прагмалингвистическом сравнительном анализе речи религиозных представителей английского протестантизма и политических деятелей Великобритании.

Предметом исследования данной работы являются прагмалингвистические особенности речи религиозных представителей английского протестантизма и политических деятелей Великобритании.

Объектом исследования являются тексты и видеозаписи публичных выступлений религиозных представителей английского протестантизма и политических деятелей Великобритании.

Цель работы заключается в исследовании речи религиозных и политических деятелей Великобритании и выявлении прагмалингвистических особенностей их высказываний, реализующихся в жанре публичного выступления, а также сопоставление религиозного и политического типов дискурса, обнаружение сходств и различий между ними.

Цель исследования предполагает решение следующих **задач**: 1) рассмотреть основные интерпретации понятия «дискурс»; 2) рассмотреть политический дискурс и его особенности; 3) рассмотреть религиозный дискурс и его особенности; 4) дать определение понятиям «речевое воздействие», «речевые стратегии» и «речевые тактики»; 5) выделить основные стратегии и тактики, используемые в публичном выступлении в политическом дискурсе; 6) выделить основные стратегии и тактики в

публичном обращении в религиозном дискурсе; 6) определить и проанализировать способы реализации этих стратегий и тактик; 7) провести сравнительный анализ особенностей реализации коммуникативных стратегий и тактик в двух типах дискурса.

Материалом исследования послужили тексты публичных выступлений и обращений религиозных представителей английского протестантизма и политических деятелей Великобритании. Объем исследованного материала публичных выступлений составляет 50 640 словоупотреблений.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Средства речевого воздействия в политическом и религиозном типах дискурса используются в целях манипуляции массами людей.
2. В религиозном и политическом дискурсах имеются следующие сходные стратегии и тактики: стратегия алиенации/стратегия дискредитации, тактика единения, тактика устрашения, тактика призыва. Имеются также такие общие черты, как театральность, ритуализированность, оппозиция «свой-чужой», нацеленность на воспитание личности, эзотеричность лексики.
3. Стратегия самопрезентации присуща политическому дискурсу, так как политику важно создать позитивный имидж. Тогда как в религиозном дискурсе почти не употребляется стратегия самопрезентации, так как главным авторитетом является Иисус Христос, а не священнослужитель, произносящий речь.
4. Оппозиция «свой-чужой» играет важную роль и в политическом, и в религиозном типах дискурса, так как язык религии и язык политики предназначен для замкнутой группы людей, придерживающихся определенных одинаковых взглядов и ценностей. Выражение других взглядов и ценностей может привести к вытеснению членов сообщества из группы.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты и материалы вносят вклад в изучение речевого поведения. Результаты исследования могут быть использованы в вузовских курсах теории речевого воздействия, риторики, речевой коммуникации, социо- и

психолингвистики, прагматики, политологии, а также при создании пособий для подготовки специалистов филологического профиля.

Методы исследования. В ходе исследования использован описательный метод с применением методик дискурсивного анализа, элементов сопоставительного анализа выявленных фактов, метод контекстуального анализа, элементы концептуального анализа, а также общенаучные методы обобщения и наблюдения (сравнение, анализ, систематизация, классификация) языковых фактов.

Апробация работы. Основные результаты исследования нашли отражение в двух публикациях, а также представлены на ежегодной студенческой конференции «Когнитивные и социокультурные аспекты изучения языка» (г. Саратов, СГУ, 4 декабря 2018 г.).

Структура работы. Работа состоит из введения, теоретической главы, исследовательской главы, заключения, списка использованных источников (60 наименований).

Основное содержание работы. Политика и религия – одни из древнейших форм проявления общественной деятельности человека. Как ни странно, данные сферы общественной деятельности имеют много точек соприкосновения, несмотря на то, что религия относится к духовной сфере жизни общества и обращена к сфере сверхъестественного, а политика относится к сфере государственной организации жизни, социального управления. Религиозный и политический типы дискурса являются институциональными, т.е. в общении в рамках этих сфер коммуникации принимают участие представители разных социальных групп, реализующие свои статусно-ролевые возможности в рамках сложившихся общественных институтов.

Политические и религиозные деятели обращаются к обществу с различными целями: повлиять, убедить, научить, информировать. Однако, на наш взгляд, их объединяет желание оказать воздействие на адресата, на народ.

Связь между языком и политикой заключается в том, что многие политические действия являются речевыми действиями по своей природе. Язык нужен политикам для того, чтобы информировать, давать указания, убеждать, воздействовать на аудиторию.

Под языком политики Е. И. Шейгал понимает структурированную совокупность знаков, образующих семиотическое пространство политического дискурса. Особенностью языка политики является то, что он доступен для понимания практически всем членам общества, и в силу ориентации на массового адресата этот язык лишен корпоративности, присущей любому специальному языку. Необходимо также отметить, что язык политики во многих случаях является и языком манипуляции. При этом политический язык может быть использован не только в политическом дискурсе, но и в других типах дискурса — религиозном, рекламном, бытовом, педагогическом. Исследовательница считает, что в понятие политической коммуникации стоит включать любые речевые образования, субъект, содержание, адресат которых относятся к сфере политики.

Целью политической коммуникации является борьба за власть. Основной функцией языка политики является его использование в качестве инструмента политической власти. Наиболее значительным проявлением инструментальной функции политического языка выступает мобилизация к действию, так как язык политики должен стимулировать к совершению действий. Стимулирование может осуществляться в жанрах призывов, лозунгов, прокламаций, а также в законодательных актах. Другой способ стимулирования к действиям — создание эмоционального настроения (гордость за страну, надежда, страх, ненависть). Еще одним каналом стимулирования к действиям являются речевые акты, заменяющие действия, такие, как обещание, обвинение, угроза. Важным стимулом к политическим действиям являются такие речевые акты, как выражение поддержки и доверия.

О. Н. Григорьева относит жанры политического дискурса к публицистическому стилю. Таким образом, интересующий нас жанр, а именно

жанр публичного выступления относится к устным речевым жанрам политического дискурса. При этом жанр публичной речи является центральным в политическом дискурсе и, согласно классификации О. Н. Григорьевой, относится к ораторским жанрам.

Религия в широком понятии – это определенное мироощущение и мировоззрение, а также поведение человека и определенные культовые действия, которые основаны на вере в существование высшей силы – Бога. Как подтип институционального дискурса религиозный дискурс представляет собой совокупность устных и письменных текстов, обслуживающих коммуникацию в рамках общественного института церкви, и характеризуется жесткой иерархией базовых участников коммуникации, четко определенным хронотопом, открытым утверждением ценностей и норм религиозной коммуникации, зафиксированных в прецедентных текстах, наличием четких целей и соответствующих им стратегий коммуникативного воздействия в процессе религиозного общения.

В. И. Карасик считает, что целью религиозного дискурса является приобщение к вере в рамках определенной конфессии (разъяснение вероучения, призывы к вере и покаянию, назидание и утверждение в добродетели).

Религиозный дискурс обладает сложной жанровой структурой, поскольку предполагает сложный характер коммуникации – общение человека с Богом или Бога с человеком, при этом любое высказывание становится событием. Принимая во внимание порождение и функционирование религиозного дискурса можно выделить первичные и вторичные речевые жанры. К первичным речевым жанрам относятся псалмы и молитвы, притчи. Данные жанры зародились в религиозном дискурсе, а уже затем получили распространение вне религиозного контекста. Вторичные жанры включают в себя проповедь и исповедь, т.е. те жанры, которые представляют собой интерпретацию текстов Священного Писания, опираясь на них ценностно, композиционно и ситуативно.

Проповедь – одна из фундаментальных жанров религиозной коммуникации. Проповедь является истолкованием священного текста. Жанр проповеди детально регламентирован, выработаны характеристики, принципы правильно построенной проповеди. На наш взгляд, в жанре проповеди религиозный дискурс сближается с педагогическим и политическим. Проповедь сходна с беседой и лекцией, а священник – с преподавателем, так как он наставляет, воспитывает человека. От проповедника требуется внутреннее озарение, преподаватель должен быть также увлечен предметом своего изучения. Политик, являясь по сути хорошим оратором, должен быть также уверен в том, что он говорит, быть заинтересованным в этом, чтобы люди ему поверили.

Личность человека проявляется в его речевых поступках. Образ ратора образуется по мере того, как он проявляет себя в речи. Ритор должен уметь убеждать публику, выражать свои взгляды, показать себя человеком достойным доверия, добиться уважения публики. Большую роль в организации речи играет умение говорящего выразить свои эмоции, сделать свою речь выразительной, так как именно такая речь обладает наибольшей убеждающей силой. А сделать он это может при помощи языковых средств, средств речевой выразительности, а также средств невербальной коммуникации.

В каждой ситуации общения используется своя стратегия. Речевые стратегии в совокупности помогают при планировании процесса речевой коммуникации, которая зависит от личностей коммуникантов, условий общения и реализации этого плана. Мы будем опираться на определение О. Н. Паршиной и понимать под стратегией «определенную направленность речевого поведения в конкретной ситуации для достижения цели коммуникации».

Исследуя речевое воздействие, нужно учитывать тот факт, что стратегию можно рассматривать только с помощью анализа тактик, поскольку стратегии реализуются в речевых тактиках. Под речевыми тактиками

О. Я. Гойхман понимает речевые приемы, позволяющие достичь конкретной цели в определенной ситуации.

В нашем исследовании мы будем опираться на классификации О. Л. Михалевой и О. Н. Паршиной, так как, на наш взгляд, данные классификации дополняют друг друга и позволяют более полно рассмотреть основные стратегии и тактики, используемые современными политиками в своих речах.

О. Л. Михалева считает, что все стратегии и тактики в политическом дискурсе обладают манипуляционной спецификой. В связи с этим она выделяет три основные группы стратегий: 1) стратегия на понижение; 2) стратегия на повышение; 3) стратегия театральности.

Еще один исследователь политического дискурса, О. Н. Паршина, предлагает следующие стратегии: стратегия самопрезентации, стратегия дискредитации и нападения, манипулятивная стратегия, информационно-интерпретационная стратегия, стратегия формирования эмоционального настроения адресата, аргументативная стратегия и агитационная стратегия. В основе классификации лежит конечная цель, т. е. представление о результате, который в процессе коммуникации должен быть достигнут по отношению к адресату.

При исследовании религиозного дискурса мы будем опираться на классификацию стратегий М. В. Крыловой. Данная классификация строится, исходя из потребности контроля за поведением социума. М. В. Крылова выделяет: презентационные стратегии, манипулятивные стратегии, конвенциональные стратегии, стратегии интеграции, стратегии алиенации, стратегии агональности.

Резюмируя все вышеизложенное, можно сделать вывод, что основа и религиозного, и политического дискурса – суггестия, внушение, манипуляция, умение навязывать другим свои идеи. И в религиозном, и политическом дискурсе вера в магию слов, божественную роль лидера играет важную роль. Различные формы целенаправленной агитации и пропаганды помогают

политикам внушать свои идеи народу. В религиозном дискурсе данные формы также присутствуют в модифицированном виде, например, в жанре церковной проповеди. В религиозном дискурсе люди объединены единством веры, тогда как политика объединяет людей с помощью высшей политической идеи.

Язык политики и язык власти также имеют много общего. С одной стороны, язык власти и язык религии являются жаргоном замкнутой группы со свойственной ей идеологией или верой. Эта замкнутая группа реципиентов должна быть хотя бы элементарно подготовлена к восприятию сообщения. В каком-то смысле эти языки для «посвященных». С другой стороны, будучи языками для «посвященных», они должны быть понятны и доступны широкой аудитории, «чужим». Тогда «чужие» в случае принятия данной идеологии или идей, готовы перейти в разряд «своих».

Страх перед невзгодами существования и надежда на светлое будущее – компоненты, объединяющие религиозный и политический дискурс. Человека лишают воли, зомбируют, заставляют под страхом физических или духовных страданий принять предлагаемую идеологию и довериться лидеру, слепо следовать за ним. Мифологизация сознания подкрепляется ритуалами и атрибутикой, в религии – иконы, кадило, ряса, в политике – политические агитационные плакаты, портреты вождей.

Поскольку язык религии и язык политики рассчитаны на определенную группу «своих», они содержат много языковых единиц непонятных или малопонятных непосвященному человеку. Магия внушения заключается именно в слове. Однако, эзотеричность политического дискурса носит прагматический характер, а эзотеричность религиозного дискурса создает эффект божественного и нереального, в которое хочется верить как в сказку.

Воздействие в религиозном дискурсе подкрепляется ритуалами и фигурой священнослужителя, посланника Бога на земле. Такой эффект создается с помощью обстановки храма, артефактами, предметами религиозного культа. Роль, которую играет священнослужитель в религиозном дискурсе, в политическом дискурсе выполняет вождь,

политический лидер. Политический лидер воспринимается в тоталитарном обществе как некий властелин, «Бог» для определенной группы населения.

Политике и религии присуща некая театральность. В политическом дискурсе адресат выступает в роли наблюдателя, воспринимающего многие политические события как некое театральное действо. Политики всегда работают на публику. В религиозном дискурсе иллюзию театральной постановки создают ритуалы, атрибутика, вовлечение в «игру» адресата, который повторяет за священнослужителем определенные действия.

Конечная цель политического и религиозного дискурса – воспитание личности. Однако, данные типы дискурса отличаются подходами к формированию и воспитанию личности, приоритетными ценностями и конечными целями, которых стремятся достичь. Цель религиозного дискурса – воспитать человека, способного полностью подчиняться, следовать установленным правилам и требованиям, безапелляционно принимать на веру постулаты религии и почитать высший авторитет и идеал. В политическом дискурсе процесс воспитания сводится к получению человека, способного обладать активной политической позицией, отстаивать свою точку зрения, доказывать свои политические взгляды.

Итак, политика и религия чрезвычайно манипулятивны по своей природе. С помощью манипулирования в религии осуществляется контроль сознания аудитории. Манипулятивность нацелена подчинить аудиторию, заставить поверить ее в искренность происходящего и сказанного.

В результате проведенного исследования было выявлено, что политический и религиозный типы дискурса обладают набором сходных стратегий и тактик.

Одной из основных целей данных типов дискурса является сплочение членов определенного сообщества, которое придерживается одинаковых взглядов (идеологических или религиозных) и при этом приобщение этой группы людей к высшим авторитетам данного сообщества. И в политическом, и в религиозном типах дискурса мы выделили тактику единения. Тактика

единения реализуется с помощью «*мы-инклюзивного*». В религиозном дискурсе инклюзивные конструкции призваны объединить верующих, поскольку в религии важную роль играет единение в вере. Еще одной функцией, которую выполняет тактика единения, является приобщение человека к Богу. Для людей Бог – это высший идеал, и при этом одна из ипостасей Бога – человек. Вера в это помогает людям любить Бога еще сильнее, но при этом поклоняться ему, соблюдая церковно-религиозные каноны и обычаи.

В политическом дискурсе *мы-инклюзивное* употребляется в двух значениях: *мы* - народ Великобритании и *мы-власть*. Такие конструкции используются, чтобы показать единение нации, с одной стороны, единение народа с политиком, с другой стороны. Тактика единения помогает политике вызвать доверие у аудитории, привлечь на свою сторону электорат.

Еще одной общей тактикой является тактика призыва, которая используется, чтобы привлечь народ к действию. В политическом дискурсе данная тактика входит в стратегию театральности, а в религиозном – в конвенциональную стратегию. И религия, и в политика направлены на вовлечение народа в какой-либо процесс, выгодный для этих общественно-социальных институтов. В религиозном дискурсе целью данной тактики является побуждение к молитве, объединение всех верующих, соблюдение Божьих заповедей. В политическом дискурсе целью является побуждение к принятию определенной идеологии, точки зрения, к голосованию за определенного кандидата. Данная тактика реализуется в основном с помощью конструкций *let us*, а также модальных конструкций с *we must*, *we should*, *we need*.

Тактика устрашения или угрозы присутствует в обоих типах дискурса, однако имеет разную специфику. В религиозном дискурсе тактика устрашения направлена на сдерживание членов группы в определенных рамках с нравственной точки зрения. А в политическом дискурсе тактика угрозы

направлена на политического оппонента с целью запугивания, предреkania наказания ему в будущем.

Для религии и политики характерна оппозиция «свой-чужой». В рамках данной оппозиции происходит вытеснение членов сообщества, придерживающихся иных взглядов (идеологических или религиозных), чем взгляды большинства членов данного сообщества. В связи с этим мы нашли много общего между стратегией алиенации в религиозном дискурсе и стратегией дискредитацией в политическом дискурсе. Стратегия алиенации представлена тактикой порицания, которая направлена сдерживание членов группы в определенных рамках с нравственной точки зрения. Тактика порицания соответствует тактике дистанцирования в политическом дискурсе, которая направлена на формирование у аудитории негативного мнения о «чужих». Обе тактики реализуются с помощью слов с негативно-оценочной коннотацией в отношении «чужих» и антитезы.

Несмотря на множество точек соприкосновений между этими двумя типами дискурса, есть и принципиальные различия. В политическом дискурсе преобладает стратегия самопрезентации. Политику очень важно выстроить позитивный имидж, расположить к себе людей с помощью представления себя в выгодном свете. В этом ему помогает тактика отождествления, тактика акцентирования положительной информации о себе, тактика анализ-«плюс» и тактика выражения своего мнения. В религии самопрезентация не играет важной роли, так как основным авторитетом является Иисус Христос, а священнослужитель, произносящий речь, всего лишь посланник Бога.

Стратегия формирования эмоционального настроения, призванная повлиять на эмоции адресата, широко представлена в политическом дискурсе и нашла меньшее отражение в религиозном. Хотя в религиозном дискурсе, также как и в политическом, отмечались различные риторические приемы, например, метафоры, синтаксический параллелизм, риторические вопросы, антитеза.

Заключение. В результате исследования была выявлена система основных применяемых политиками и религиозными деятелями

Великобритании стратегий и тактик речевого воздействия на примере публичных выступлений и проповедей. Оценивалась их эффективность, выявлялась их зависимость от жанра речи.

В ходе нашего исследования была подтверждена гипотеза о том, что политический и религиозный дискурсы имеют сходные черты и могут эффективно воздействовать на аудиторию.

В первой главе были рассмотрены теоретические основы исследования дискурса как лингвистического явления, политического дискурса, его жанров, религиозного дискурса, его жанров, понятие речевого воздействия, средства речевого воздействия, понятие стратегий и тактик, классификации стратегий и тактик.

Во второй главе нашей работы мы проанализировали публичные выступления известных политических лидеров Великобритании - Т. Мэй и Д. Кэмерона, проповеди представителей англоязычного протестантизма - Архиепископа Кентерберийского, Архиепископа Йоркского, епископа Лондона и выявили стратегии и тактики, к которым они прибегали. В результате были выявлены некоторые общие или сходные стратегии и тактики – стратегия алиенации – стратегия дискредитации, тактика единения, тактика устрашения, тактика призыва. Были выявлены также такие общие черты, как театральность, ритуализированность, оппозиция «свой-чужой», нацеленность на воспитание личности, эзотеричность лексики.

В результате нашего исследования были рассмотрены основные интерпретации понятия «дискурс», а также особенности политического и религиозного типов дискурса. Их главная особенность заключается в использовании языка в целях манипуляции и стимулирования аудитории к действиям.

Каждая языковая личность проявляет себя, используя определенные стратегии общения. Стратегия общения представляет собой определенную направленность речевого поведения для достижения цели общения. Стратегии реализуются в определенных тактиках. Нами были выделены основные

стратегии и тактики, используемые в публичном выступлении и проповедях, а также способы их реализации. Итогом нашего исследования стал сопоставительный анализ особенностей реализации стратегий и тактик в религиозном и политическом типах дискурса.

Перспективой нашего исследования может стать более детальное рассмотрение отдельных аспектов данных типов дискурса, например, сопоставление религиозного и политического типов дискурса в аспекте диалогичности.

З. Юсеев / З. А. Юсеев /